Н. В. Маркова
Петрозаводск

ПРЕДИКАТИВНЫЕ ПРИЧАСТИЯ С СУФФИКСАМИ *-Н-*, *-Т-*, СООТНОСИТЕЛЬНЫЕ С НЕПЕРЕХОДНЫМИ ГЛАГОЛАМИ, В ОНЕЖСКИХ БЫЛИНАХ

Былины представляют несомненный лингвистический интерес как один из наиболее архаизированных жанров, сохраняющих, в частности, такие древние синтаксические конструкции, как инфинитивные с формой им. падежа прямого объекта (*дума думать*)[1], глагольные с род. падежом прямого объекта (*А все сидят, хлеба кушают; Как ты пьешь до дна, так ты ведашь добра*), супинный оборот (*И поехал племянник городов смотреть*)[2].

Вместе с тем в языке былин находят отражение и уходящие в историю языка диалектные различия, широко употребительные на ограниченных территориях и получающие здесь дальнейшее развитие (ср. севернорусский оборот типа *надо вода носить* и *Нам увидеть надо Дюкова матушка*)[3], а также явления, которые не связаны с фактами истории языка, но известны диалектной речи (*посватать дочери, бить бурушки*)[4].

В настоящей работе не ставится задача определить специфику языка былин ни как «наддиалектную особую форму языка»[5], ни как обработанную форму диалекта[6], ни как «художественный тип диалектной речи»[7]. Определение природы языка фольклора возможно только после тщательного изуче-

---

© Маркова Н. В., 2001

[1] См.: *Маркова Н. В.* Конструкции типа *косить/кошу трава* в русском фольклоре Карелии // Язык русского фольклора. Петрозаводск, 1996. С. 77; *Тарланов З. К.* К вопросу о соотношении общерусских и диалектных черт в синтаксисе русских пословиц // Севернорусские говоры. Л., 1975. Вып. 2. С. 185.

[2] *Маркова Н. В.* Родительный падеж прямого объекта в русском фольклоре Карелии // Язык русского фольклора. Петрозаводск, 1988. С. 96—105.

[3] *Маркова Н. В.* Конструкции типа *косить/кошу трава*… С. 77.

[4] *Маркова Н. В.* Родительный падеж прямого объекта… С. 102.

[5] *Десницкая А. В.* Наддиалектные формы устной речи и их роль в истории языка. Л., 1970. С. 78; *Артеменко А. В.* Синтаксический строй русской народной лирической песни в аспекте ее художественной организации. Воронеж, 1977. С. 20; *Никитина С. Е.* Устная народная культура как лингвистический объект // Изв. АН СССР. Серия лит-ры и языка. М., 1982. Т. 41. № 6. С. 421.

[6] *Оссовецкий И. А.* Об изучении языка русского фольклора // Вопросы языкознания. 1952. № 3. С. 93—112; *Богатырев П. Г.* О языке славянских народных песен в его отношении к диалектной речи // Вопросы языкознания. 1962. № 3. С. 102; *Баранникова Л. И.* Русские народные говоры в советский период. Саратов, 1967. С. 26.

[7] *Собинникова В. И.* Жанр сказки и определение места языка фольклора в системе национального языка // Язык жанров русского фольклора. Петрозаводск, 1979. С. 159.

ния особенностей всех языковых уровней образцов устного народного творчества с учетом жанрового своеобразия и в сопоставлении с данными истории языка и диалектологии.

В данной работе мы обращаемся к материалам былин, записанных на территории онежских говоров[8], и к диалектологическим исследованиям этих говоров[9] с целью сопоставить факты фольклора и говоров. В связи с этим ставится задача выявить в онежских былинах конструкции с предикативными причастиями на *-н-*, *-т-*, образованными от непереходных глаголов, соотнести их с диалектными оборотами типа *уйдено, женено́сь* в отношении лексико-грамматического состава причастных форм, типа конструкций, а также частотности их в былинах и говорах, которые входят в зону наибольшего распространения причастных конструкций[10]. Представляется интересным сравнение фольклорных записей XIX и XX веков — времени развития разных способов выражения семантического субъекта в конструкциях с предикативными причастиями на *-н-*, *-т-* от непереходных глаголов в диалектной речи[11].

Впервые предложения, в структурную схему которых входят причастия с суффиксами *-н-*, *-т-*, были обнаружены учеными в записях былин еще до

---

[8] Группу онежских говоров составляют говоры Прионежского, Кондопожского, Медвежьегорского и Пудожского районов Карелии, Вытегорского района Вологодской области и Подпорожского района Ленинградской области; приблизительные географические координаты — 34—37° в. д., 60—63° с. ш. На современной диалектологической карте представлена только часть территории онежских, бывших олонецких, говоров — до 62° с. ш. (см.: *Захарова К. Ф., Орлова В. Г.* Диалектное членение русского языка. М., 1970). Северные границы онежских говоров мы определяем по карте 1915 г. (*Дурново Н. Н., Соколов Н. Н., Ушаков Д. Н.* Опыт диалектологической карты русского языка в Европе с приложением очерка русской диалектологии // Тр. Московской диалектологической комиссии. М., 1915. Вып. 5).

К онежским былинам, таким образом, мы относим прежде всего записи второй половины XIX века из следующих изданий: Песни, собранные П. Н. Рыбниковым. СПб., 1909. Изд. 2. Т. I—III (PI—PIII — принятое в дальнейшем сокращение, следующая за которым цифра указывает страницу тома); Онежские былины, записанные А. Ф. Гильфердингом летом 1871 года. М.: Л., 1949—1951. Изд. 4. Т. I—III (ГI—ГIII); а также записи, осуществленные на данной территории в XX веке: Онежские былины. М., 1948 (ОБ); Добрыня Никитич и Алеша Попович. М., 1974 (ДНиАП); Былины П. И. Рябинина-Андреева. Петрозаводск, 1940 (ПРА); Былины И. Г. Рябинина-Андреева. Петрозаводск, 1948 (ИРА); Русские эпические песни Карелии. Петрозаводск, 1981 (РЭПК); Лад да совет: сказительница А. М. Пашкова. Петрозаводск, 1992 (БАП).

[9] См., в частн: *Маркова Н. В.* К вопросу о конструкциях с причастными формами, образованными от основы непереходных глаголов с помощью суффиксов *-н-*, *-т-*, в онежских говорах // Русские диалекты: Лингвогеографический аспект. М., 1987. С. 167—173.

[10] *Кузьмина И. Б.* Синтаксис русских говоров в лингвогеографическом аспекте. М., 1993. С. 136, 140.

[11] *Маркова Н. В.* К вопросу о конструкциях… С. 172—173.

того, как началось изучение собственно говоров[12]. И несмотря на то что конструкции с причастными формами типа *уйдено, женено*сь были замечены исследователями уже давно, ряд вопросов, касающихся их происхождения и развития, остается невыясненным до настоящего времени. Так, В. И. Борковский высказал предположение, что это древняя новгородская черта, не нашедшая отражения в памятниках[13]. В. П. Филин поставил под сомнение глубокую древность подобных конструкций, считая их явлением более поздним, что, по мысли Ф. П. Филина, и объясняет позднее проникновение подобных конструкций в письменность[14]. Исследования И. Б. Кузьминой подтвердили, что «широкое развитие в части русских говоров страдательно-безличных оборотов с причастиями, соотносительными с непереходными глаголами, является новообразованием последних веков»[15].

В изученных нами записях онежских былин, относящихся ко второй половине XIX века, отмечено 53 примера предложений с причастиями, соотносительными с непереходными глаголами. Как и в говорах, это формы, соотносительные преимущественно с глаголами движения св. вида и несв. вида. В тех случаях, когда субъект не выражен, предложение осознается или как неполное, или, что значительно реже, мыслится как неопределенное. Приведем примеры с определенным по контексту, но опущенным субъектом действия: *Говорил молодой боярин Дюк Степанович: Ай же, свет-государыня матушка! По всем землям было хожено И по всем землям было ездяно. Во стольном городе не бывано, Солнышка Владимира князя не видано.* Филимоновск. Пудож. (РП, 491); *Стоит он Батыга, удивляется: Колько ни было как выезживано, На таком было страху не стаивано.* Шала. Пудож. (ГІ, 605); *И говорят оны да таковы слова: — И не упито-то было да не уедено, И в красни-то хорошо не было хожено, На добрых конях не было езжено, Безвечья на век призализано.* Типиницы. (ГІ, 405); *Едет тут за нами женщина, — Хоть и женщиной да туда-ка сокрученось, Не женщина тут едет вслед погонушка.* Рим Пудож. (ГІ, 170); *А й заплакала Настасья Митривична, А от одного бережка откачнутось, Ко другому да не прикачнутось.* Кижи (ГП, 676).

Предложения с неопределенно-личным значением: *Проехать мне дорожкой прямоезженой, Что которою дорожкою Тридцать лет было не*

---

[12] *Шафранов С.* О видах русских глаголов в синтаксическом отношении. М., 1853. С. 10; *Буслаев Ф. И.* Историческая грамматика русского языка. М., 1853. С. 108, 349, 381; *Некрасов Н.* О значении форм русского глагола. СПб., 1865. С. 75.

[13] *Борковский В. И., Кузнецов П. С.* Историческая грамматика русского языка. М., 1965. С. 427.

[14] *Филин В. П.* Происхождение русского, украинского и белорусского языков. Л., 1972. С. 499.

[15] *Кузьмина И. Б.* К истории страдательно-безличных оборотов в русском языке: предложения с причастиями, образованными от непереходных глаголов // Материалы по русско-славянскому языкознанию. Воронеж, 1982. С. 94.

езжено. Сумозеро Пудож. (РП, 147); *Лучше ехать окольной дорожкой две тысячи, Что той прямой дорожкой одна тысяча: Как ведь той дорожкою Тридцать лет было не езжено.* Сумозеро Пудож. (РП, 152).

В 26 случаях в конструкции с причастиями, образованными от непереходных глаголов с помощью суффиксов *-н-*, *-т-*, входит субъективный детерминант *у* + род. падеж одушевленных существительных[16]. Приведем иллюстрации: *Было-то у молодца похожено, было-то у доброго поезжано На том-то на Соколе на батюшки На большоем на корабли.* Кижи (PI, 424); *Как было у Ванюшки погуляно, Было попито, было поедено, Во сахарния уста поцеловано, Молодой твоей княгины на белых грудях полежано.* Кижи (PI, 343); *У меня за маленка да было хожено, У меня за маленка да было боротось* (за маленка — 'в малолетстве'). Пудож (PII, 237); *Хоть нынь у нас накрученось каликамы, Е мы не калики перехожии.* Рим Пудож. (PI, 172); *Как наехал он на ступь лошадиную: Проехано впереди его у богатыря, У лошади-то скакано, Вывернывана копытами мать сыра земля, Как сильными решетами.* Горка Пудож. (PII, 201); *По колен было у бурушка в землю зарощено* (конь по колена зарос в землю). Горка Пудож. (PI, 191).

Как и в говорах, в записях былин отмечаются случаи использования сочетания *у* + род. падеж, характерного для причастных конструкций способа выражения субъекта, в глагольных предложениях с формой глагола на *-лось*: *У них крестами побраталось.* Бураково Пудож. (PI, 18); *У моего-то брата с Чурилушкой платьем поменялося.* Пудога (РП, 125); *Стасковалось у молодца по свою родимую сторонушку.* Пудога (РП, 265).

В онежских былинах, кроме сочетания *у* + род. падеж, отмечаются единичные случаи употребления и других способов выражения субъекта действия в конструкциях с причастиями, образованными с помощью суффиксов *-н-*, *-т-* от непереходных глаголов. Это пример, где семантический субъект выражен им. падежом, причем главные члены предложения координируют друг с другом, ср.: *Как в Цареград есть наехано: Наехано поганое Идолище, Одолели поганые татарища.* — Ср. здесь же: *Не по-старому в Царе граде, не по-прежнему: Наехал есть поганый Идолище*. Бураково Пудож. (PII, 96).

Зафиксирован единственный пример со словоформой *наехано* и род. падежом субъекта неодушевленного существительного во множественном числе: *У моей-то нонь у маменьки Полон двор карет наехано, Полны горницы сидит гостей.* Повенец (PIII, 21—22)[17].

---

[16] Почти обязательная одушевленность имени отличает так называемый посессивный перфект от деепричастного перфекта (ср.: *теперь деляны все заросши.* Ладва Прион.).

[17] Существенно заметить, что за причастной следует глагольная конструкция с род. падежом субъекта — частотное диалектное явление в современных онежских говорах. См.: *Маркова Н. В.* Родительный падеж субъекта в онежских говорах // Современные русские говоры.

Что касается близких по времени диалектологических материалов конца XIX — начала XX века, то они представлены только односоставными конструкциями. В большинстве случаев конструкции включают в себя субъектный детерминант *у* + род. падеж[18]. В отношении примеров с опущенным субъектом действия имеются свидетельства о том, что они воспринимались и как неполные, и как неопределенно-личные, что мы находим и в современных онежских говорах. Так, М. А. Колосов, характеризуя особенности синтаксиса каргопольского говора Олонецкой губернии, отмечает: «В живой речи каргопольцев очень часто можно слышать оборот речи, в котором сказуемое вместо действительного залога ставится в страдательном: *доученось до тово…* вместо (*мы, вы, они*) *доучились до тово…, у нас потруженось было* вместо *мы потрудились*»[19]. Примечательно и пояснение В. Н. Мансикки к обороту *спано этта* —'кто-то спал'[20].

Единственный пример употребления сочетания *у* + род. падеж в значении субъекта действия в глагольной конструкции отмечен в материалах В. Н. Мансикки: *у хозяина не сошлося с учителем*. Пудож[21].

Онежские былины в записях первой половины — середины XX века очень скупо отражают рассматриваемое диалектное явление. Оно представлено преимущественно односоставными конструкциями.

В случае отсутствия указания на субъект действия предложение воспринимается как неполное, например: *Во всех городах побывано, Всех князей-бояр повидано, Исполна княжнам всем послужано, Но не бывано во городе во Киеви, Не видано князя Владимира И не служано княжны Апраксии*. Кижи (ОБ, 496); *Ведь во всех краях побывано, А во Киеве не бывано, Князя светлого Владимира не видано*. Заонежье (РЭПК, 79).

В следующих случаях значение причастной конструкции можно определить как неопределенно-личное: *И видели доброго молодца сядуци, А не видели поедучи А дорога лежит во Киев-град. А сорок лет из Мурома не ежжено*. (ОБ, 537); *Еще думою бывало и не думано, Да во сне-то никогда и не приснилося, ′то неграмотных да повезут в Москву За великою наградою — за орденом*. Кижи (ПИР, 128).

В большинстве случаев субъект выражен детерминантом *у* + род. падеж имени, например: *Во всех городах у меня побывано, И всех князей-бояр у меня повидано, Исполна княжнам послужано, но не было во городе во Киеве, Не видано князя Владимира И не служано княжни Апраксии*. Кижи (ОБ, 496); *А у змея да в Русь улечено*. Пудога (РЭПК, 196); *А есть у меня на*

---

[18] См.: *Маркова Н. В.* К вопросу о конструкциях… С. 172.

[19] *Колосов М. А.* Заметки о языке и народной поэзии в области севернорусского наречия // Сб. ОРЯС. Пг., 1877. С. 126.

[20] *Мансикка В.* О говоре северо-восточной части Пудожского уезда // Изв. ОРЯС. СПб., 1914. Т. 19. Кн. 4. С. 166.

[21] Там же. С. 165.

свадьбу не заправленось. Пудога (РЭПК, 228); *У моего ли братца у любимого А с ′урилой конямы поменялось.* Пудож (БАП, 41).

И лишь в единственном примере встретилась двусоставная причастная конструкция с координированными главными членами: *У нас есть еще конь дедковской, Дверь по пояс занавожена, По колену ноги в навоз зарощены.* Заонежье (РЭПК, 88). Ср.: *По колен было у бурушка в землю зарощено.* Горка Пудож. (PI, 191).

Итак, яркая, живая черта современных онежских говоров в былинах, записанных на этой территории, находит слабое отражение. Конструкции с предикативными причастиями на *-н-*, *-т-* от непереходных глаголов в онежских былинах встречаются значительно реже, чем глагольные обороты с родительным и именительным прямого объекта. Онежские былины содержат наиболее употребительные в говорах типы конструкций: однокомпонентные без выраженного субъекта, как со значением неполноты предложения, так и с неопределенно-личным значением; однокомпонентные конструкции с субъектным детерминантом *у* + род. падеж, лишенным посессивного значения и называющим чистый агенс; всего два примера двусоставной конструкции с им. падежом субъекта действия. Не зафиксированы в текстах былин XX века конструкции с род. падежом субъекта, которые не являются частотными и в говорах; нет случаев употребления причастных конструкций с дат. падежом субъекта, образование которых, по-видимому, приходится на последнее столетие.

И, вероятно, то, что конструкции с предикативными причастиями на *-н-*, *-т-*, соотносительными с непереходными глаголами, являются новообразованиями последних веков, объясняет достаточно редкое их употребление в былинах. Более того, возможно предположить, что сказатели XX века сознательно избегали их как резкую черту местного говора. Неслучайно такого типа конструкции удерживаются в основном в устойчивых былинных формулах, например: *Ведь во всех краях побывано, А во Киеве не бывано У меня у молодца было послужано.*